

Кодикология — наука о рукописных книгах

Если ты не знаешь, что такое письмо, ты можешь подумать, что трудность не так велика. Но если хочешь получить подробные разъяснения, позволь сказать тебе, что этот труд тяжел: он портит зрение, сгибает спину, придавливает живот и бока, берет в клещи почки и заставляет болеть все тело...

Колофон XII в.

К середине XX в. задачи изучения рукописной книги уже не могли удовлетворяться методами палеографического анализа, направленного на исследование лишь внешней формы памятника письменности, зафиксированного на мягком материале. Эти задачи в основном ограничивались изучением графики пергаменных и водяных знаков бумажных рукописей. Тем не менее, с развитием интереса к памятникам письменности как продуктам истории и культуры, все более очевидной становилась необходимость расширения методов извлечения фактической основы для исследования книжности вообще и отдельно взятой рукописной книги в частности. Хотя принципы кодикологического исследования были заложены еще в труде Б. Монфокона «Библиотека библиотек» (1739 г.)¹, как специальная историческая дисциплина она сформировалась только спустя два столетия. Термин «кодикология» (от лат. *codex* — книга) впервые был употреблен в 1949 г. А. Дэном для обозначения научной дисциплины, переросшей рамки палеографии, «объектом которой являются сами рукописи, а не письмо»². Эта дата считается временем рождения кодикологии, а Дэна в историографии часто называют ее «отцом». Возникновение новой

¹ *Montfaucon B. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova; ubi quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecis continentur... Parisiis, 1739. T. 1—2.*

² *Dain A. Les manuscrits. Paris, 1975. P. 76.*

Рис. 1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (С.-Петербург)

научной дисциплины стало результатом дифференциации и вместе с тем синтеза целого ряда историко-филологических дисциплин (источниковедения, палеографии, филиграноведения, текстологии, искусствоведения, архиво- и библиотековедения, археографии). В наше время кодикологические исследования представляют одно из приоритетных направлений медиевистики.

Наиболее разработаны теоретические и методические проблемы изучения средневековых латинских кодексов, написанных на пергамене (Э. Ренд, Ф. Мазз, Ж. Маллон, Л. Жилиссен, И. Главачек, К. Боццоло, Э. Орнато и др.)³. Интенсивно разрабатывается кодикология греческих

³ *Masai F.* La paleographie greco-latine, ses tâches, ses méthodes // *Scriptorium*. 1956. Vol. 10. P. 281–302; *Rand E.* How many leaves at a time? // *Palaeographia Latina*. Oxford, Univ. Press, 1927. P. 52–78; *Mallon J.* Quel est le plus ancien exemple connu d'un manuscrit

Рис. 2. Писец с пером, засунутым за ухо, линует страницу (слева); переплетчик, сшивающий тетради в кодекс (справа). Начало XII в.

рукописей (Г. Грегори, А. Дэн, С. Дер Нерсессиан, Ж. Леруа, К. Вейцман, А. П. Каждан, В. Д. Лихачева, Б. Л. Фонкич, М. В. Бибииков и др.⁴). В 1997 г. увидела свет монография А. Джуровой, посвященная кодикологии югославянских рукописей в связи с влиянием на них византийской книжной и письменной традиции⁵.

Сделаны важные наблюдения, позволяющие реконструировать процесс создания корпуса книги, подготовки тетрадей к письму, а листов к разлиновке, рассмотрена деятельность монастырских и светских скрипториев и отдельных писцов, изучается техника средневекового письма (положение руки писца во время работы, использование им разнообразного инструментария и утвари, употребление специальных приспособлений для письма и пр.). Разработана методика кодикологического анализа рукописных книг, активно применяемая отечест-

latin en forme de codex? // Emerita. 1949. T. 17. P. 1—8; *Gilissen L.* Prolegomenes à la codicologie. Gand, 1977; *Hlaváčěk I.* Úvod do latinské Kodikologie. Praha, 1978; *Bozzolo C., Ornato E.* Pour une histoire du livre manuscrit au Moyen Âge: Trois essais de codicologie quantitative. Paris, 1980.

⁴ См., например: *Gregory G.* Les cahiers des manuscrits grecs // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus des séances de l'année 1885. Paris, 1886. T. 13. P. 261—268; *Weitzmann K.* Die byzantinische Buchmalerei des IX. und X. Jahrhunderts. Berlin, 1935; *Dain A.* Op. cit.; *Der Nersessian S.* Etudes byzantines et arméniennes. Louvaen, 1973; *Leroy J.* Quelques systèmes de reglure des manuscrits grecs // *Studia codicologica.* Berlin, 1977. P. 291—312; *Лихачева В. Д.* Искусство книги: Константинополь. XI в. М., 1967; *Каждан А. [П.]* Книга и писатель в Византии. М., 1973; *Бибииков М. В.* Византийский прототип древнейшей славянской книги. М., 1997; *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи европейских собраний: Палеографические и кодикологические исследования 1988—1998 гг. М., 1999.

⁵ *Джурова А.* Въведение в славянската кодикология: Византийският кодекс и рецепцията му сред славяните. София, 1997. К этой монографии приложен подробный список исследований по латинской, греческой и славянской кодикологии и палеографии; см. С. 204—228.

венными медиевистами (И. Н. Лебедева, В. Л. Романова, Л. И. Киселева, В. И. Мажуга и др.⁶).

Скудость и отрывочность сведений по истории книгописания в средневековой Руси обусловили недостаточную изученность этой проблематики в отечественной науке. Обобщающих трудов по русской кодикологии пока не существует. В дореволюционной русской историографии понятия «кодикология» не было (как и на Западе в то время), однако отдельные приемы кодикологического исследования вырабатывались при изучении литературных памятников (труды А. Х. Востокова, К. Ф. Калайдовича, Н. М. Каринского, Е. Ф. Карского, В. Н. Щепкина)⁷. Применение кодикологических методов исследования к сборникам, содержащим литературные памятники, существенно расширилось в советской науке (М. Н. Сперанский, М. В. Щепкина, Л. П. Жуковская, О. А. Князевская, Н. В. Сеницына, Б. М. Клосс, Е. М. Шварц, Э. С. Смирнова и др.)⁸. Кодикологическая методика стала применяться и к изучению рукописных сборников юридического и делопроизводственного характера (Н. П. Лихачев, Л. В. Черепнин, А. А. Зимин, В. Д. Назаров и др.), особенно копийных книг (Л. В. Черепнин, С. М. Каштанов, Л. И. Ивина, Б. М. Клосс)

⁶ См., например: *Лебедева И. Н.* Кодикология — наука о рукописях // ВИД. Л., 1972. Т. 4. С. 66—77; *Романова В. Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII—XIV вв. М., 1975; *Киселева Л. И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв.: Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985; *Мажуга В. И.* Изображение писца в искусстве раннего средневековья (конец VIII—XI в.) // ВИД. Л., 1979. Т. 11. С. 265—286; Он же. О технике средневекового латинского письма (конец VIII—XI в.) // ВИД. Л., 1981. Т. 12. С. 297—312 и др.

⁷ *Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842; *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москва, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825; *Каринский Н. М.* Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925; *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928; *Щепкин В. Н.* Саввина книга. СПб., 1903; Он же. Болонская псалтырь. СПб., 1906.

⁸ См., например: *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960; *Щепкина М. В.* Болгарская миниатюра XIV в. Исследование псалтири Томича. М., 1963; *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976; *Князевская О. А.* Описание Норовской псалтири // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. С. 131—142; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980; *Шварц Е. М.* Новгородские рукописи XV в.: Кодикологическое исследование Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в.: Центры художественной культуры Древней Руси. М., 1994.

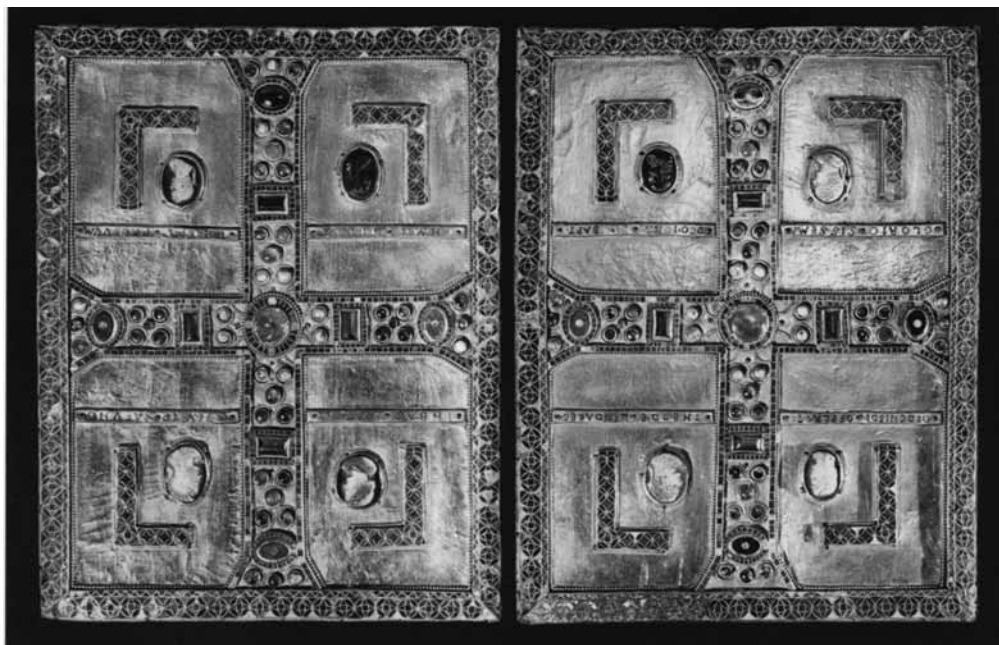

Рис. 3. Оклад Евангелия королевы Теоделинды, ок. 600 г. (Монца, сокровищница собора)

и митрополичьего формулярника (Г. В. Семенченко, А. И. Плигузов). Во всех этих трудах главные аспекты кодикологического исследования ограничиваются анализом почерков и бумаги. Проблема скрипториев, давно и плодотворно разрабатываемая в западной историографии, в нашей науке лишь намечается. Вопрос о существовании скрипториев в Древней Руси был поднят в последнее время в некоторых работах Л. П. Жуковской, В. Л. Янина, В. В. Калугина, А. Г. Боброва, Л. В. Столяровой⁹. Дальнейшее решение этого вопроса является одной из насущных задач современной славяно-русской кодикологии.

Несмотря на то, что кодикология как специальная историческая дисциплина вот уже полвека господствует в комплексном изучении

⁹ См., например: *Жуковская Л. П.* Апракос Мстислава Великого // Мстиславово евангелие XII в.: Исследования. М., 1997. С. 670–709; *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 57–67; *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78–98; *Калугин В. В.* Андрей Микулинский и Козьма Попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси. С. 41–61; *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 136–233.

пергаменных и бумажных рукописей, существующие в литературе определения ее предмета и задач остаются дискуссионными. Объект же кодикологии как будто споров не вызывает: рукописные книги (цельные кодексы) и их фрагменты (отрывки) вне зависимости от времени их создания, материала, на котором они сделаны, и средств для письма¹⁰.

В работах 1950-х годов Ф. Мазэ сформулировал задачи кодикологии: 1) реконструкция процесса изготовления блока книги; 2) реконструкция процесса переписывания текста; 3) восстановление истории бытования кодекса¹¹. В своем докладе на XI конгрессе византистов в Мюнхене (1958 г.) А. Дэн уточнил предмет кодикологического исследования, который, по его мнению, составляют реконструированная история создания рукописей, составление каталогов (в том числе тематических), а также история использования рукописей (их хранение, бытование, а также торговля ими)¹².

Понимание кодикологии как научной дисциплины, занимающейся реконструкцией процесса создания средневековой рукописи и историей ее бытования (на основе комплексного изучения переплета, записей, книгохранительных помет и шифров, сигнатуры и пагинации), свойственно большинству отечественных исследователей (А. Д. Люблинская, И. Н. Лебедева, Л. И. Киселева). Л. В. Черепнин считал, что кодикология изучает рукописные книги «как памятники литературы, материальной культуры, искусства» в связи с установлением социального и профессионального состава их писцов; общественный резонанс, вызванный появлением памятника письменности; ареал и степень распространения книги и др. Очевидно, задачу кодикологии

¹⁰ В отличие от инкунабуловедения, объектом которого являются инкунабулы — древнейшие печатные книги, изданные в Европе с момента изобретения в середине XV в. печатного станка до 1 января 1501 г., и книговедения, объектом которого остаются книги, изданные типографским способом после 1 января 1501 г. (см., например: Люблинский В. С. Ранняя книга как ступень в развитии информации // Пятьсот лет после Гутенберга. М., 1968. С. 144—238; Он же. Книга в истории человеческого общества. М., 1972. С. 82—183). Впрочем, В. В. Фарсобин, не различая понятий «кодекс» и «печатная книга» писал, что «на Западе книговедение получило название кодикологии», объект которой «еще не сформировался» (Фарсобин В. В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983. С. 78).

¹¹ Masai F. Paléographie et codicologie // Scriptorium. 1950. Vol. 4. P. 279—293; Он же. La paléographie greco-latine, ses tâches, ses méthodes // Scriptorium. 1956. Vol. 10. P. 281—302.

¹² Dain A. Rapport sur la codicologie Byzantine // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress. München, 1958. T. 6. S. 12.

он видел в создании комплексной истории рукописной книги¹³.

Следует согласиться с Л. И. Киселевой, относящей к предмету кодикологии не только рукописную книгу как таковую, но и комплексы рукописных книг, изучение внешней и внутренней формы которых служит основой для установления особенностей книгопроизводства в рамках отдельного скриптория или писцовой школы¹⁴.

Рис. 4. Шар для обогрева рук писца, XV в., Италия

Ф. Мазэ называл кодикологию «археологией книги». Действительно, подобно археологу, снимающему слой за слоем в поисках более древнего исторического напластования, кодиколог, исследуя следы «жизни» книги в ее почерках, пометах, надписях, ярлычках и шифрах, стремится реконструировать историю ее создания. Под кодикологией мы понимаем специальную историческую дисциплину, занимающуюся выяснением происхождения рукописного сборника на основе изучения его общих внешних (место хранения, количество листов, формат, переплет, сохранность, водяные знаки, разлиновка и т. п.) и внутренних признаков (состав, заголовки, нумерация тетрадей, нумерация листов, записи, пометы и т. п.). Проблему происхождения кодекса можно рассматривать широко (в историко-культурном смысле) и узко (в каком скриптории, каким писцом (писцами), когда, по чьему заказу, на чьи средства, для какой духовной корпорации была переписана рукопись; каким образом формировался ее книжный блок, как складывались, скреплялись и разлиновывались ее листы, изготавливался ее переплет и пр.). Установление обстоятельств происхождения кодекса невозможно без исследования истории его бытования и архивной (библиотечной) судьбы, отразившихся в его внешней и внутренней форме.

¹³ Черепнин Л. В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 61.

¹⁴ Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга. С. 12.

Рис. 5. Древнерусские рукописные книги и грамота с привешенной к ней печатью

По специфике методических приемов, применяемых к рукописным сборникам, текст которых написан на разных материалах, следует различать кодикологию пергаменных рукописей, кодикологию рукописей на бумаге и кодикологию рукописей, в которых пергамен и бумага употреблены вперемежку. В кодикологии пергаменных и бумажных рукописей особое внимание уделяется исследованию внешней и внутренней формы кодексов, имеющих точную дату. Изучается происхождение отдельных кодексов и их групп, выявляется существование древнерусских скрипториев, производится идентификация отрывков рукописных книг и атрибуция анонимных кодексов. Устанавливаются характерные признаки кодексов, произведенных в определенных рукописных центрах (по особенностям разлиновки листов и приемам нанесения ограничительных линий, по принципам складывания листов в тетради, методам разрезания листов, по качеству и способам выдел-

ки пергамента, формату и записям вне основного текста). На основании проверки стиля летосчисления в основном тексте и записях уточняются даты кодексов. Исследуется зависимость структуры кодексов от их жанра (вида) и содержания.

В изучении проблем происхождения, формы и состава бумажных кодексов различных видов большое внимание уделяется материалу для письма — бумаге и способам уточнения ее датировки по филиграням. Разрабатываются приемы анализа всего комплекса водяных знаков листа — не только филиграни как таковой (изображения), но и линий, оставленных сеткой черпальной формы (вержеры и понтюзо). Расстояния между понтюзо рассматриваются как важный датирующий признак. Параллельно изучается происхождение бумаги в связи с политической историей Европы (время и цель употребления определенных эмблем в качестве филиграней). Исследуются почерки рукописных сборников и устанавливается их связь с почерками подлинников и списков грамот. Изучение водяных знаков и почерков позволяет установить кодикологический состав рукописных кодексов, распределение всего текста по тетрадам. Этому помогает исследование нумерации тетрадей (во многих рукописях она сохранилась не полностью, а лишь фрагментарно). Важным направлением в кодикологии бумажных рукописей представляется уточнение методики анализа сборников разных форматов, поскольку от формата зависело то или иное положение водяного знака или его части на листах рукописи.

Специфическую (количественно небольшую) группу составляют рукописи русского извода, в которых бумага и пергамен употреблены вперемежку (так называемые «рукописи в прокладку»). Это главным образом кодексы XIV в., представляющие в истории рукописной книги переходный тип от пергаменного к бумажному кодексу. Весьма своеобразный состав тетрадей этих книг требует применения двойной методики кодикологического анализа, т. е. как изучения разлиновки листов, так и исследования филиграней и т. п.

Кодикология выросла из палеографии, однако имеет цели, принципиально отличные от нее. Так, в решении проблем происхождения рукописи (например, при идентификации почерков писцов) палеографический анализ предусматривает исследование графики основного текста, включая декор. Установление границ индивидуальных почерков писцов в кодикологическом исследовании помимо традиционных палеографических методов может опираться на наблюдения над записями

Рис. 6. Греческое евангелие XI—XII вв.

писцов, особенностями разлиновки, структуры текста и т. д. Предметом кодикологии является история скрипториев и книгописных школ, что объясняется необходимостью изучения внешней и внутренней формы кодексов, важных для установления места и времени их изготовления, а также их писца, заказчика и владельца. Установление переписчика в кодикологии как и в палеографии далеко не всегда предполагает определение его имени. Оно учитывает, прежде всего, возможность разграничения разных почерков в рамках одной рукописи и установления общих почерков в разных кодексах.

Кодикологический анализ позволяет определить процедуру создания книги, этапы формирования книжного блока от момента заказа до передачи готовой рукописи ее заказчику или непосредственному владельцу¹⁵. Методы кодикологии позволяют установить кем, когда и с какой целью был заказан кодекс, как происходил процесс складывания листов, их разлиновки, предварительного скрепления, как определялся порядок расположения текста на листе и пр. Иными словами, кодикология ставит более широкие, не свойственные палеографии задачи и привлекает к исследованию не только внешнюю форму, но и внутреннюю форму и содержание как самого кодекса, так и сделанных в нем записей, помет, изображений (графических рисунков писцов, читателей и владельцев, а также миниатюр).

Однако по объекту исследования палеография шире кодикологии. Палеография исследует внешние признаки памятника письменности на мягком материале вне зависимости от их видовой принадлежности. Методика палеографического анализа осуществляется в отношении внешних признаков рукописей разных видов: книг, актов, берестяных

¹⁵ О необходимости разграничения понятий «заказчик» и «владелец» кодекса подробнее см.: Столярова Л. В. Древнерусские надписи. С. 79—81, 88, 96—100, 110, 115—121.

Рис. 7. Онежская псалтирь 1395 г. (разворот)

грамот, памятников делопроизводства, эпистолов и пр., тогда как кодикология занимается исследованием только рукописных книг.

Текстологические приемы в кодикологии осуществляются как в отношении основного текста рукописей, так и в отношении сделанных в них надписей. Установление истории текста рукописи необходимо для реконструкции истории происхождения того или иного сборника, выяснения генеалогической связи между кодексами, сходными по составу, определения характера миграции книг и т. д.

Применение методов дипломатики в кодикологии не ограничивается задачами формулярного анализа некоторых разновидностей надписей на книгах, имеющих устойчивый шаблон¹⁶. Особый раздел кодикологии — дипломатическую кодикологию — составляют исследования рукописных сборников копий актов. Главная цель кодикологии копийных книг состоит в выяснении происхождения сборника актов, его социальной и политической направленности на основе систематического изучения его внешних и внутренних признаков¹⁷.

¹⁶ Там же. С. 74—135.

¹⁷ Кашианов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 218—340, особенно С. 218—219.

Кодикология связана с эпиграфикой, поскольку исследует надписи на переплетных досках, ремнях и застежках, т. е. изучает форму и содержание текстовых элементов книги, вырезанных, процарапанных, выгравированных или оттиснутых на твердом материале.

Определение обстоятельств происхождения того или иного кодекса или группы кодексов часто базируется на сведениях, содержащихся в надписях, прежде всего синхронных основному тексту и принадлежащих лицам, участвовавшим в книгопроизводстве (писцам, переплетчикам, художникам¹⁸, счетчикам, книгохранителям и др.). Интерпретация этих текстов требует постоянного обращения к исторической хронологии, метрологии, ономастике, исторической топографии, генеалогии, лингвистике, общей истории. Установление архивной судьбы кодекса или группы кодексов невозможно без истории архивного и музейного дела.

Как по комплексности задач, так и по методике исследования, кодикологию следовало бы сравнить с источниковедением книги. На материале пергаменных и бумажных рукописей эта научная дисциплина решает все задачи общего источниковедения. Будучи частью источниковедения, кодикология не является по отношению к нему вспомогательной дисциплиной. Своеобразие рукописной книги как предмета кодикологии требует применения к ней специальных исследовательских приемов, хотя в целом методы одни и те же. Кодикология и источниковедение различаются прежде всего по объекту исследования, поскольку кодикология занимается лишь рукописными книгами, а не всеми видами исторических источников вообще.

В целом под кодикологией следует понимать специальную историческую дисциплину, занимающуюся установлением происхождения рукописной книги, определением истории ее бытования (сделки, объектом которых она была, миграция, характер использования и т. д.), а также последующей ее архивной (библиотечной) судьбы. Особенностью методики кодикологического анализа является ее комплексность. В зависимости от цели исследования, кодикология пользуется методическими приемами, свойственными палеографии, филиграноведению, дипломатике, текстологии, эпиграфике, архивоведению, библиотековедению и другим специальным историческим дисциплинам, являющимся вспомогательными по отношению к ней.

¹⁸ См.: Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 1999.